

Ю.Н. Ненахова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: nenaxoffsurgut@mail.ru

Неолитический пласт наскальных изображений Северной и Центральной Азии в трудах академика А.П. Окладникова

Становление и формирование основных направлений исследований в отечественном петроглифоведении связано с именем академика А.П. Окладникова. Исследователь открыл и обследовал десятки местонахождений петроглифов на территории Северной и Центральной Азии. Ученым разработана концепция культурно-хронологической интерпретации наскальных изображений. Для каждого хронологического пласта, от палеолита до позднего Средневековья, определен общий и частный набор критериев и признаков, на основании которых на ряде памятников им впервые был выделен неолитический пласт петроглифов. Критериями общего порядка для наскальных изображений является размер, местоположение на плоскости, характер и техника исполнения изображений, стиль, визуальное восприятие фигуры, аналогии. Предметное рассмотрение серии неолитических изображений, выделяемой А.П. Окладниковым, позволяет представить распределение их в количественном отношении по регионам. Более того, с эпохой неолита исследователем соотнесены конкретные образы и композиции: лось (господствует), олень, птицы, рыбы, змеи, медведь, образы животных без четкой видовой атрибуции; а также сцены охоты (без участия человека) и шествия зверей и пр. После опубликования первых обобщающих работ ученого в научных кругах развернулась полемика, касающаяся отдельных аспектов выделения неолитических изображений. Не отрицая наличия петроглифов эпохи неолита, обсуждалась возможность и вероятность их выделения, количественный параметр, а также правомерность сравнения с предметами мелкой пластики. Следует отметить, что современные исследования позволили науке по иному датировать Турочакское местонахождение петроглифов (Алтай), ведется полемика по отношению Томской и Шишкинской писаниц (Западная Сибирь и Прибайкалье соответственно). В то же время можно отметить, что петроглифы Северной и Центральной Азии многие исследователи стали уверенно датировать неолитическим временем, что определяет востребованность и актуальность научного наследия А.П. Окладникова.

Ключевые слова: академик А.П. Окладников, методический аспект, петроглифы, эпоха неолита, Северная и Центральная Азия.

Yu.N. Nenakhova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: nenaxoffsurgut@mail.ru

Neolithic Layer of Rock Art of North and Central Asia in the Writings of Academician A.P. Okladnikov

The formation of the main researches directions in domestic petroglyphology is associated with Academician A.P. Okladnikov. The researcher discovered and examined dozens of petroglyph locations in North and Central Asia. A.P. Okladnikov has developed a concept of cultural and chronological interpretation of rock art. For each chronological stratum, from the Paleolithic to the late Middle Ages, a general and particular set of criteria and features was determined, on the basis of which he first identified the Neolithic stratum of petroglyphs on a number of sites. General criteria for rock art are size, location on the plane, nature and technique, style, visual perception of the figure, and parallels. Subject consideration of the Neolithic images series identified by A.P. Okladnikov, also allow you to present their distribution in quantitative terms by region. Moreover, the researcher correlated specific images and compositions with the Neolithic era, i.e. elk (dominates), deer, birds, fish, snakes, bear, and animals without a clear species attribution; as well as hunting scenes (without human participation),

processions of animals, etc. After the publication of the A.P. Okladnikov's first generalizing works, in the scientific circles, the discussion focused on certain aspects of the Neolithic images selection. Without denying the likelihood of the Neolithic petroglyphs presence, the possibility of their identification, the quantitative parameter, as well as the validity of comparison with figurines was discussed. Note that within the framework of the current scientific situation, the Turochak petroglyphs locality (Altai) is dated differently, and there is a polemic towards the Tomsk and Shishkino rock art site (Western Siberia and the Baikal region, respectively). At the same time, note that many researchers began to confidently date the petroglyphs of North and Central Asia to the Neolithic period. Scientific heritage of A.P. Okladnikov is in demand and relevant nowadays.

Keywords: *academician A.P. Okladnikov, methodological aspect, petroglyphs, Neolithic era, North and Central Asia.*

В XX в. происходит становление отечественного петроглифоведения, и этот процесс заслужено связывается с именем академика А.П. Окладникова. Им разработаны первые культурно-хронологические схемы для памятников наскального искусства Северной и Центральной Азии. Ученым (в ряде случаев с соавторами) были выделены древнейший и древний пласты изображений, соотносимые с различными этапами эпохи камня, на территории Западной и Восточной Сибири, Алтая (см. *таблицу*), что вызвало научный резонанс [Ненахова, 2019].

В рамках работы мы акцентируем внимание на общих методических позициях А.П. Окладникова при выделении неолитического пласта наскальных изображений, их количественном показателе. На алгоритм датирования наскальных изображений эпохи камня А.П. Окладниковым нами уже обращалось внимание [Ненахова, 2020]. Рассмотрим его подходы по отношению к неолитическому пласту петроглифов. Историографический анализ и обобщение его трудов позволяет представить предметно, вокруг чего велись обсуждения в научном сообществе по данной проблематике.

Следует сказать, что подход исследователя к культурно-хронологическим построениям в целом единообразен от выхода в свет первых обобщающих работ по Ленским писаницам до введения в научный оборот материалов по петроглифам Алтая. Он взаимосвязан напрямую с поставленными им целями и задачами [Ковыршина, 2013]. Отсюда и манера подачи А.П. Окладниковым критериев обоснования датирования петроглифов эпохой неолита и объяснение признаков поля каждого из них. В трудах ученого по наскальному искусству Лены, Ангары конца 1950 – 1960-х гг. это широкие и подробные выкладки; в работах 1970–1980-х гг. формулировки критериев датирования унифицированы для каждого хронологического пласта и подразумевают под собой конкретный набор параметров. Методические разделы в монографиях исследователя не вынесены в отдельную рубрику, а вписаны в каждый хронологический раздел, в сам процесс культурно-хронологической атрибуции. На наш взгляд, это позволило исследователю маневрировать критериями датирования и их параметрами в зависимости от региональных особенностей наскального искусства и хроноло-

гического аспекта. Изменчив как их набор, так и их значение, которое подразумевается, как правило, очередностью его приведения.

Обобщая сказанное, приведем перечень определенных А. П. Окладниковым критериев для выделения неолитических изображений.

К критериям общего порядка относятся: во-первых, размер изображения относительно остальных, как правило, крупные фигуры, что отмечено практически для всех выделенных памятников с петроглифами эпохи неолита (см. *таблицу*). Во-вторых, местоположение на скальной плоскости, предполагающее рассмотрение неолитического рисунка в комплексе с соседними. Для ангарских, ленских, дальневосточных петроглифов отмечается, что наносились они на наиболее выгодные и труднодоступные места. Для томских писаниц это дополняется комментарием о вынужденном наслаивании изображений друг на друга; а для алтайских, что мелкие фигуры вынужденно вписывались в крупные, которые наносились еще на пустую плоскость. О древности изображений Нижнего Амура свидетельствует, по мнению ученого, неудобный ракурс с точки зрения художника (глыбы по берегам подвижны). В-третьих, это характер изображения – сюда отнесены такие параметры как контурность, профильность и объемность. Контурный рисунок и контур, заполненный краской, наследуется от предшествующего палеолитического времени и не характерен для позднего неолита по мнению исследователя. Объемность особо подчеркивается для петроглифов Нижнего Амура (использование торцов глыб) и р. Томь (за счет углубления и расширения линий и отдельных частей фигур).

Основная и самая сложная категория в трудах по наскальным изображениям – это стиль. В соподчинении со стилистическим аспектом алгоритма культурно-хронологических построений, выработанным А.П. Окладниковым для эпохи камня, находится значительная часть обозначенных исследователем критериев для выделения неолитического изображения: манера, приемы, техника исполнения изображения (краска, выбивка каменным орудием, шлифовка; особый интерес к следам доработки, многообразии техники) и пр. Именно единство стиля является основанием для объединения изображений в хроноло-

**Пункты с наскальными изображениями эпохи камня Северной и Центральной Азии
(по трудам академика А.П. Окладникова)***

регион	хронологические рамки	местонахождение	регион	хронологические рамки	местонахождение
Монголия	палеолит	Хойт-Цэнкер агуй	Нижний Амур	мезолит неолит	Сакачи-Алян Шереметьевское
	палеолит – неолит	Аларин-гол, р. Чулут			
	палеолит	Аршан-хада			
	эпоха камня	Г. Тэбш			
Алтай	«древние» (без четкой даты)	р. Елангаш	р. Алдан	архаичные реалистические новокаменный век	р. Мая устье р. Бес-Юрех устье р. Сылгылыыр устье р. Сиибиктэ устье р. Тымпы устье р. Укаан напротив о-ва Сыгдарья
	приемы характерные для неолита	Сары-Сатак (р. Елангаш)			
	каменный век, неолит	Кызыл-кель			
	неолит	Турочакская писаница			
Байкал	неолит	г. Сахюртэ	р. Ангара	конец палеолита	Второй Каменный Остров о-в Ушканий
Забайкалье	неолит?	скала Хотогой-Хабсагай		мезолит	г. Свирск Баля Озерная о-в Ушканий
	неолит	Лесная группа: 1. Ангаринские писаницы 2. Судунтуйская писаница		неолит	Второй Каменный остров Сухая Баля Большекадинский порог о-в Ушканий порог Долгий
	«ранние»	3. г. Баин-Хара 4. п/д пещерой Баин-Хара		р. Лена	палеолит – мезолит – неолит
	неолит	Кяхтинская группа: Субуктуй			
р. Олекмы и Верхнего Приамурья	палеолит	Токкинская писаница	р. Томь	наиболее древние/неолит	Средняя Лена: ок. дер. Чуру скала Суруктах-Хая по р. Марха выше с. Петровского
	неолит, IV тыс. до н.э. – III тыс. до н.э.	прав. бер. р. Нюк-жи р. Жуя прав. бер. р. Токка р. Геткан устье р. Крестях устье р. Чары		древнейшие/конец палеолита/переход от палеолита к неолиту	Тутальская писаница
				древние/неолит: ранний (VI–V тыс. до н.э.)	Томская писаница Тутальская писаница
				расцвет (IV–III тыс. до н.э.) конец неолита переход от неолита к бронзе	Томская писаница Новоромановская писаница

*с сохранением формулировок хронологических определений А.П. Окладникова (в ряде случаев с соавторами)

гическую группу. Таким образом, ведущим критерием признается ученым такое понятие как манера передачи образа (синонимично понятию стиль, стилистическая манера), которая характеризует степень реализма передаваемых образов. Выделяются при этом для палеолитических петроглифов или пере-

ходного времени к неолиту понятия «архаический реализм», «наивно-реалистический» стиль, «примитивный реализм»; для неолитических – «динамичный реализм», «монументальный» или «зрелый реализм». Следует отметить, что в контексте стиля, понятие «архаический» может употребляться

А.П. Окладниковым для петроглифов обоих периодов эпохи камня. Более детальному анализу здесь подвергается изображение как таковое и непосредственно образ. Вопрос о характеристике передачи образа особый, т.к. весьма субъективный. По мнению исследователя, в эпоху неолита в изображении присутствует простота и лаконизм – это является основным признаком архаики: если в общем восприятии изображений палеолитического времени отмечается некоторая примитивность рисунка, то для неолита обязательно наличие мелких, характерных для образа деталей в максимально приближенном к реальности формате. При этом самодостаточным может быть и парциальное изображение, что характерно для неолита.

Необходимо сказать, что параметр визуального восприятия «состояния» передаваемых фигур в совокупности со стилистическими аспектами становится в какой-то мере датирующим: изображениям палеолита свойственна статичность; изображениям неолита характерен динамизм или «динамичный реализм», а также тяжеловесность фигур и их профильность. Однако статичность позы животного отмечена А.П. Окладниковым для нескольких изображений Байкала и Ангары, в последнем случае исследователь датирует их концом палеолита, а скорее мезолитом.

Немаловажны для хронологической атрибуции сами передаваемые образы или композиции, их содержание, идейная основа (как непосредственно изображений, так и фольклора искомого региона для выявления преемственности или новаций): в неолите сохраняется анималистический характер искусства, господствуют мировоззренческие устои таежных охотников. Изображения на плоскости могут иметь и парциальный характер.

Таким образом, в неолитический пласт А.П. Окладниковым включены следующие образы и композиции: лось (господствует), олень, бык/як, птицы, рыбы, солярные знаки, змеи, личины, медведь, образы животных без четкой видовой атрибуции, а также сцены охоты (без участия человека) и шествия зверей. В позднем неолите появляются, по его мнению, антропоморфные фигуры.

Относительно частных деталей подразумевается как универсальный подход, так и конкретный, направленный на характеристики определенного образа. Для каждого образа эпохи камня А.П. Окладниковым отмечены общие параметры описания анималистической фигуры (голова, рога, морда, туловище, хвост, ноги, копыта и пр.), включающие ряд деталей, по передаче/отсутствию которых можно проследить эпохально развитие искусства. Так, при характеристике голов животных как характерная черта отмечается параболоидность, для

эпохи верхнего палеолита и переходного к неолиту времени в совокупности одной-двумя деталями – наличие ушей, специфическая форма челюсти. Эти черты определяют узнаваемость видовой принадлежности. Для неолита этот датирующий признак сопряжен с большим количеством прорисованных характерных черт: линии верхней и нижней челюсти, нос, глаза, уши и пр. Для конца неолита в передаче головы читается некая упрощенность и обтекаемость, отсутствуют мелкие детали. Таким образом, конкретная деталь может выступать хронологическим и региональным маркером.

Четкое определение критериев изображения в целом и признаков каждого конкретного образа в частности позволяют сформировать обобщающие сводки по основным образам эпохи неолита.

Так, по мнению А.П. Окладникова, образ животного без четкой видовой атрибуции соотносится только с Дальним Востоком (на рр. Нюкжа, Мая, Жуя, Токко, у с. Сикачи-Алян) и насчитывает 26 фигур (IV тыс. до н.э.), а также 4 изображения переходного времени (III тыс. до н.э.). Немногочисленны изображения птиц – 11, из которых 6 фигур происходят с Томской и Новоромановской писаниц (р. Томь, Западная Сибирь), 4 фигуры с пунктов Сикачи-Алян и Шереметьевское (р. Амур, Дальний Восток) хронологически отнесены к мезолиту-неолиту, и 1 изображение с местонахождения Хотогой-Хабсагай (Байкал), вероятно, неолитическое [Окладников, 1971 и др.; Окладников, Мазин, 1976; 1979; Окладников, Мартынов, 1972]. Образ рыбы отмечен только на местонахождениях р. Ангара (на трех Каменных островах) – 5 фигур определено отнесены к неолиту и еще 1 по высокой степени стилизации к переходному времени или ранней бронзе [Окладников, 1966]. Редко в анималистических сюжетах на скальном искусстве встречается медведь. Отмечено 4 изображения (одно неполное – только голова) на писаницах Западной Сибири: на Томской – 2 фигуры и на Тутальской – 2, но одно соотносено с переходным к эпохе бронзы периодом [Окладников, Мартынов, 1972].

Самая представительная серия изображений представляет образ животного, который составлял основу хозяйственно-экономической жизни неолитического охотника тайги – лося. В Байкальском регионе (включая Прибайкалье и Забайкалье) отмечены на пунктах Сахюртэ, Судунтуй, Шара-Тала, Баин-Хара – 6 фигур. На Дальнем Востоке это изображения: на рр. Мая, Сыгдарья – 3 изображения переходного к неолиту времени; на рр. Средняя Нюкжа, Токко, Сиибиктэ, Бэс-Юрэх, Сыгдарья, Тыымпы, Сылгылыыру с. Сикачи-Алян собственно неолитические – 19 фигур животных. На р. Мая также отмечено 1 изображение переходного к брон-

зе времени. На р. Лена на пунктах Шишкино, Воробьево, Чуру, Тальма, Дабан, Петровское, «Шаман-камень» – 47 фигур, из которых чуть более десятка – это парциальные и незаконченные изображения. Самое большое количество персонажей происходит с р. Ангара с местонахождений Свирск, Первого, Второго и Третьего Каменного острова, о. Ушканий, Медвежий Ручей, Долгий порог, Баля Сухая и Озерная. К переходному времени (мезолиту и началу неолита) отнесено 16 фигур. Собственно к неолиту отнесено 129 фигур, к переходному времени от неолита к эпохе бронзы – 13 фигур. На р. Томь на Томской, Новоромановской и Тутальской писаницах выделяется 88 фигур различной степени сохранности и хронологического определения эпохой неолита [Окладников, 1959; 1966; 1971; 1974; 1977 и др.; Окладников, Запорожская, 1959; 1970; 1972; Окладников, Мазин, 1976; 1979; Окладников, Мартынов, 1972].

Антропоморфы отмечены в Байкальском регионе на пунктах Шара-Тала, Судунтуй – 3 фигуры; на р. Лена на Шишкино и р. Тальма – 2 отдельные фигуры и 2 композиции, включающие по 9 и 6 фигур соответственно. На р. Ангара на пунктах Второй Каменный остров, Свирск они определены эпохой камня – это 2 фигуры и 1 композиция из двух фигур. Всего к позднему неолиту А.П. Окладниковым отнесена 21 фигура. Выделена и группа изображений переходного времени к эпохе бронзы: на Томской писанице – 1 фигура; серия петроглифов на пунктах Дальнего Востока: р. Мая – 1 фигура, р. Нюкжа – 1 фигура и 2 композиции с антропоморфами (соответственно 12 и 1 четко читаемая в комплексе с неопределимыми объектами); на Сикачи-Аляне – 2 изображения. [Окладников, 1966; 1971; 1977; Окладников, Мазин, 1976; 1979; Окладников, Мартынов, 1972]. Насчитывается всего 18 фигур.

Малочисленная группа изображений представлена образом змеи: г. Тэбш (Монголия) – 4 композиции, две по 3 фигуры и две по 2 фигуры; на Втором Каменном острове (р. Ангара) – две композиции по 10 фигур и одна из 2-х; на Новоромановской писанице – одна композиция из 6 фигур [Окладников, 1966, 1980; Окладников, Мартынов, 1972].

Особое внимание А. П. Окладников уделял анализу палимпсестов, имеющих на скальных плоскостях рр. Алдан, Ангара, Лена, Томь. Неолитическим изображениям соответствует черта, унаследованная от предшествующего времени, – образ животного существует сам по себе, – но встречаются уже и многофигурные композиции, где во взаимосвязи находятся как минимум два животных или животное и объект (например, изгородь + лось).

Вспомогательным критерием для относительного определения древности может служить состояние скальной плоскости – скальный «загар», цветовая градация рисунка и плоскости, изображений между собой, наличие известняковой корки, деформация, а также степень сохранности рисунков в целом и относительно других изображений на плоскости.

Для наскальных изображений, которые соотнесены с эпохой неолита, вспомогательным в обосновании датирования является археологический аспект, рассматривается наличие аналогий с устоявшейся датировкой среди наскальных изображений других регионов, орнаментов, археологических объектов (учитывается как предметный комплекс, так и остеологический материал).

Особая роль отводится исследователем сопоставлению изображений Западной и Восточной Сибири с предметами мелкой пластики, сравнению их как по стилистическим характеристикам, так и в ключе их археологического контекста. Относительно скульптурной пластики можно отметить несколько моментов. Если в петроглифах образ рыбы малочислен, то в скульптуре Северной Азии их насчитывается более трех десятков. Эти предметы самодостаточны и, как правило, представляют полную фигуру. Орнитоморфный образ в пластике неолитического времени насчитывает в Евразии более пяти десятков; на плоскостях их выявлено значительно меньше. Самая представительная серия скульптуры эпохи неолита-ранней бронзы – это фигурки, передающие образ лося, которых насчитывается более шестидесяти. Большая часть относится к парциальной скульптуре – передана голова животного, с большим или меньшим набором мелких, характерных для этого образа, особенностей. Образы человека, медведя, змеи значительно уступают в представительности для этого периода.

Следует отметить, что к соотношению наскальных изображений с предметами мелкой пластики отношение среди исследователей неоднозначное.

Дебаты о возможности выделения ранних пластов изображений и критериях обоснования ранних датировок начались с выхода в свет первых публикаций А.П. Окладникова, освещающих культурно-хронологическую интерпретацию наскального искусства Сибири [Окладников, 1959; Окладников, Запорожская, 1959 и др.]. В работах исследователя этот вопрос решался не однозначно, внутри пласта изображений определялись ранне-неолитические, неолитические, поздне-неолитические. Порой отмечалась лишь вероятность наличия подобных изображений в регионе. В целом, вопрос о правомерности выделения А.П. Окладниковым групп изображений эпохи неолита на территории

Северной и Центральной Азии в научной литературе не ставился. В ходе возникшей полемики подвергались сомнению лишь отдельные критерии – сопоставления с мелкой пластикой, корректность определенных аналогии и пр.

Наследие А.П. Окладникова продолжает быть востребованным научным сообществом и требует дальнейшей разработки и совершенствования.

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № 0264-2021-0004.

Список литературы

Ковыршина Ю.Н. Целевые установки академика А.П. Окладникова в публикациях по наскальным изображениям Сибири // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2013. – Т. 12. – № 7. – С. 46–56.

Ненахова Ю.Н. Наскальное искусство эпохи камня в трудах академика А.П. Окладникова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. – 26 с.

Ненахова Ю.Н. Наскальное искусство эпохи камня в трудах академика А. П. Окладникова: методические аспекты культурно-хронологической интерпретации // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3-х т. – Самара: Самарский гос. соц.-педаг. ун-т, 2020. – Т. III. – С. 145–146.

Окладников А.П. Шишкинские писаницы: памятник древней культуры Прибайкалья. – Иркутск: Иркутское книжное изд-во, 1959. – 210 с.

Окладников А.П. Петроглифы Ангары. – М.; Л.: Наука, 1966. – 322 с.

Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука, 1971. 335 с.

Окладников А.П. Петроглифы Байкала – памятники древней культуры народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1974. – 167 с.

Окладников А.П. Петроглифы Верхней Лены. – Л.: Наука, 1977. – 323 с.

Окладников А.П. Петроглифы Центральной Азии. Хобд–сомон (гора Тэбш). – Л.: Наука, 1980. – 271 с.

Окладников А.П., Запорожская В.Д. Ленские писаницы. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 145 с.

Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья. – Л.: Наука, 1970. – Ч. 2. – 263 с.

Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Средней Лены. – Новосибирск: Наука, 1972. – 271 с.

Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1976. – 189 с.

Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы бассейна реки Алдан. – Новосибирск: Наука, 1979. – 152 с.

Окладников А.П., Мартынов А.И. Сокровища Томских писаниц (наскальные рисунки эпохи неолита и бронзы). – М.: Искусство, 1972. – 255 с.

References

Kovyrshina Ju.N. Target Setting Academician A.P. Okladnikov In Publications On Rock Images Of Siberia. In *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2013. Vol. 12, no 7: Arheologija i jetnografija. P. 46–56. (In Russ.).

Nenakhova Yu.N. Naskal'noe iskusstvo epokhi kamnya v trudakh akademika A.P. Okladnikova: cand. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019, 26 p. (In Russ.).

Nenakhova Yu.N. Naskal'noe iskusstvo epokhi kamnya v trudakh akademika A. P. Okladnikova: metodicheskie aspekty kul'turno-khronologicheskoi interpretatsii. In *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Samare. V 3-kh t.* Samara: Samara State social-pedagog. Univ. Press, 2020. Vol. III. P. 145–146. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Shishkinskie pisanitsy: pamyatnik drevnei kul'tury Pribaikal'ya. Irkutsk: Irkutsk book Publ., 1959, 210 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P. Petroglify Angary. Moscow, Leningrad: Nauka, 1966, 322 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Petroglify Nizhnego Amura. Leningrad: Nauka, 1971, 335 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Petroglify Baikala – pamyatniki drevnei kul'tury narodov Sibiri. Novosibirsk: Nauka, 1974, 167 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Petroglify Verkhnei Leny. Leningrad: Nauka, 1977, 323 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Petroglify Tsentral'noi Azii. Khobd–somon (gora Tebsh). Leningrad: Nauka, 1980, 271 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. Lenskie pisanitsy. Moscow, Leningrad: AS USSR Publ., 1959, 145 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. Petroglify Zabaikal'ya. Leningrad: Nauka, 1970. Vol. 2, 263 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. Petroglify Srednei Leny. Novosibirsk: Nauka, 1972, 271 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Mazin A.I. Pisanitsy reki Olekmy i Verkhnego Priamur'ya. Novosibirsk: Nauka, 1976, 189 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Mazin A.I. Pisanitsy basseina reki Aldan. Novosibirsk: Nauka, 1979, 152 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Martynov A.I. Sokrovishcha Tomskikh pisanits (naskal'nye risunki epokhi neolita i bronzy). Moscow: Iskusstvo, 1972, 255 p. (In Russ.).

Ненахова Ю.Н. <https://orcid.org/0000-0003-3209-8180>